

Те раны, что были на телах воинов, не шли ни в какое сравнение с теми, что покрывали тело Янь Цзинцзэ.

Этот человек... действительно, как он сам говорил, пережил много страданий.

Янь Цзинцзэ снова заговорил:

— Меня зовут Янь Цзинцзэ, я живу в деревне Шанмо, что в тридцати ли к западу от города Цюннань. В детстве я учился, поэтому говорю не только на местном диалекте, но и на официальном языке. Ты, должно быть, тоже образованный человек? Можем поговорить на официальном языке.

Последние слова он произнес на официальном языке.

Среди жунов многие понимали диалект Цюннаня, но лишь немногие могли говорить на официальном языке. Тот, кто владел обоими, встречался крайне редко и, несомненно, занимал высокое положение.

Такой жун вряд ли стал бы брести один, весь в ранах, в сторону Великой Ци.

К тому же... деревня Шанмо действительно существовала, а черты лица этого человека совсем не походили на жунские.

Он, как и говорил, должен был быть человеком Великой Ци.

Цай Ань уже с самого начала испытывал к нему симпатию и инстинктивно верил ему. Теперь, когда недоразумение разрешилось, он смутился:

— Прости, я ошибался.

— Ничего! Это земли жунов, и ваша осторожность вполне оправдана, — ответил Янь Цзинцзэ.

Определив личность Янь Цзинцзэ, Цай Ань хотел продолжить разговор, но прежде чем он успел открыть рот, Су Мосю шагнул вперед, заслонив собой Янь Цзинцзэ.

Су Мосю был высоким, почти как Чжан Эрцюэ, лишь немного ниже Янь Цзинцзэ.

Он с сочувствием посмотрел на Янь Цзинцзэ и сказал:

— Холодно, застегни одежду.

— Хорошо, — медленно поправил одежду Янь Цзинцзэ, что только позволило Су Мосю увидеть еще больше.

Лицо Су Мосю, и так слегка покрасневшее, стало еще краснее, хотя из-за его смуглой кожи это было не так заметно.

— Ты человек Великой Ци, мы обязательно тебя заберем с собой, но у нас есть дела, и уйти мы сможем только через несколько дней, — сказал Су Мосю.

— Я все сделаю, как ты скажешь, — улыбнулся Янь Цзинцзэ.

Су Мосю внимательно посмотрел на него, затем перевел взгляд на своих подчиненных:

— Приготовьтесь, сейчас будем готовить еду!

— Уже? Еще рано... — сказал Чжан Эрцюэ. Хотя он был голоден, у них оставалось так мало провизии... Раньше они всегда ели только после наступления темноты.

— Поедим пораньше, а потом я осмотрю окрестности, может, удастся подстрелить дичь! — ответил Су Мосю.

— Второй господин, я пойду с тобой! — тут же предложил Чжан Эрцюэ, его лицо светилось от возбуждения.

Су Мосю кивнул в согласии.

Все сразу же принялись за дело.

Лагерь был небольшим, но в нем была крепкая каменная хижина.

Решив приготовить еду, все, и люди, и лошади, зашли внутрь. Кто-то занялся кормлением лошадей, кто-то развел огонь для готовки.

В котел высыпали немного желтоватого риса, не до конца очищенного от шелухи, добавили два ведра снега и немного коры с корнями...

Янь Цзинцзэ посмотрел на эту «еду», затем перевел взгляд на корм для лошадей.

В корме для лошадей было много бобов, и лошади ели лучше, чем люди.

Они... похоже, были очень бедны?

Янь Цзинцзэ почувствовал к ним сочувствие.

Когда он увидел, как человек, кормивший лошадей, только положил корм в кормушку, а Сяо Хуа уже бросился туда, чтобы начать жадно есть, его сочувствие только усилилось.

Сяо Хуа занял кормушку, и если какая-то другая лошадь пыталась подойти, чтобы поесть, он начинал кусаться, ведя себя очень агрессивно!

Молодые солдаты, которые до этого молча наблюдали за его выходками, наконец не выдержали:

— Что это за лошадь? Почему она такая злая?

— Такой худой, а силы хоть отбавляй!

— Никогда не видел такой лошади!

Теперь, когда они могли говорить на ханьском языке, их слова посыпались потоком.

Они стали защищать своих лошадей, чтобы те не пострадали от Сяо Хуа.

У Армии Чжэньбэй не хватало лошадей, и для солдат они были очень ценны.

— Простите, он слишком долго голодал... — смущенно сказал Янь Цзинцзэ.

— Ладно... он действительно выглядит жалко, — вздохнул один из солдат Армии Чжэньбэй.

Янь Цзинцзэ добавил:

— Я тоже давно не ел...

Солдаты Армии Чжэньбэй посмотрели на Сяо Хуа, пожирающего корм, затем на высокого Янь Цзинцзэ...

Они и так были крайне бедны, а этот человек, похоже, только усугубит их положение.

Сяо Хуа был худым и облезлым, выглядел как старая лошадь, которая вот-вот умрет.

Однако именно эта лошадь сумела съесть почти половину корма из кормушки.

Другие лошади пытались пробиться к корму, но Сяо Хуа отгонял их, а некоторых даже укусил.

Человек, отвечавший за кормление лошадей, был телохранителем Су Синьиня и звали его Цзюцзю. Ему было чуть за двадцать, он был опытным конюхом и, увидев это, не смог сдержать восхищения:

— Эта лошадь не простая, правда? Она такая сильная!

— Наверное. Это была дикая лошадь, которую поймали жуны. Она пыталась сбежать, но не смогла, и в итоге стала такой... Мне стало ее жалко, и я выкупил ее, — сказал Янь Цзинцзэ, не отрывая взгляда от каши, которую варили для людей.

Он был очень голоден...

Что касается Сяо Хуа, то он был не просто дикой лошадью, а вожаком табуна.

Он не только владел десятками кобыл, но и осмелился подойти близко к поселению жунов, чтобы соблазнить их кобыл.

И ему это удалось — он увел с собой семь или восемь кобыл из того племени.

Жуны, обнаружив это, сразу же организовали охоту на Сяо Хуа.

Они хотели вернуть кобыл и поймать Сяо Хуа для случки.

Однако, несмотря на все усилия, они долго не могли поймать его, хотя и захватили всех его «жен».

К сожалению, хотя Сяо Хуа сбежал, он не мог оставить своих кобыл и продолжал бродить вокруг племени, пытаясь их забрать.

В конце концов он попал в ловушку жунов, которые использовали его кобыл как приманку.

Жуны очень хотели приручить такую дикую лошадь, но как ни старались, Сяо Хуа отказывался подчиняться, доведя себя почти до смерти от голода.

Он даже отказывался спариваться, и когда его закрывали с кобылами, он начинал кусать их.

Жуны, поймавшие его, не знали, что с ним делать, но и отпустить его не хотели, так что ситуация зашла в тупик.

Янь Цзинцзэ, притворившись ветеринаром, проходил мимо этого племени и, узнав о Сяо Хуа, выкупил его и выходил.

У него самого была верная лошадь, которая прошла с ним через все испытания, но она погибла во время преследования Чжоу Чжэньжуна.

Сяо Хуа, хоть и выглядел сейчас не очень, при должном уходе мог снова стать великолепным конем.

Только вот... на покупку Сяо Хуа и его лечение ушли все его деньги, а на пути на юг он так и не встретил других племен жунов, чтобы заработать...

— Так это дикая лошадь! У нее отличный костяк, при хорошем уходе она обязательно поправится, — с восхищением сказал Цзюцзю. — У меня есть несколько кобыл, если ты согласен, можно устроить случку...

Сяо Хуа, хоть и выглядел некрасиво, но его агрессивность... никто не мог отрицать, что это была хорошая лошадь!

Янь Цзинцзэ: «...» Он еще даже не определился с отношениями, а Сяо Хуа уже готовы обеспечить гаремом?

Не слишком ли это несправедливо?

— Хиий! — Наевшись, Сяо Хуа подошел к одной из кобыл и стал тереться о нее.

Та кобыла, которую он раньше кусал, ответила ему ударом копыта.

Настроение Янь Цзинцзэ немного улучшилось.

Его Асю точно не стала бы так поступать!

— Каша готова! — голос Чжан Эрцюэ раздался в хижине, и все бросились к котлу. Цзюцзю тоже забыл о случке, с нетерпением ожидая своей порции.

Разбойники из лагеря исчезли, но посуда осталась. Тот, кто готовил кашу, взял миски и равномерно разлил кору с рисом.

Су Мосю был вторым молодым господином в семье Су, но, находясь с ними, никогда не выделялся, всегда ел из одного котла, и когда еды не хватало, настаивал на том, чтобы есть столько же, сколько и остальные.

Поэтому сейчас порции каши были одинаковыми.

Только все ждали, пока Су Мосю возьмет свою порцию первым.

Су Мосю взял миску, но не стал есть, а подал ее Янь Цзинцзэ, стоявшему в стороне:

— Ешь, пока горячая.

— Спасибо, — Янь Цзинцзэ взял миску и, не боясь обжечься, начал жадно есть.

Каша, хоть и с добавлением коры и корней, имела горьковатый привкус, но все же была горячей едой, к тому же в ней была соль.

Янь Цзинцэ ел быстро, сначала выпил бульон, а затем с помощью двух палочек быстро выскреб остатки риса и коры со дна миски.

Он закончил первым.

Он был очень голоден!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16291/1468225>